(cc) BY

Аксянов Динар Фанилович
студент
Макарова Татьяна Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация*: в статье проведён анализ правовой базы, регулирующей институт независимой антикоррупционной экспертизы, изучена роль прокуратуры в деятельности независимых экспертов и института независимой экспертизы в целом. В статье поднимается вопрос об эффективности данного института в современных реалиях.*

Ключевые слова*: независимая антикоррупционная экспертиза, коррупция, независимый эксперт.*

Проблема борьбы с коррупцией и коррупционными проявлениями, несмотря на беспрецедентные меры, принимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, по-прежнему остается одной из острейших проблем нашего государства. Коррупция – антигосударственное и антиобщественное явление, оно оказывает негативное воздействие не только на развитие государства, но и на все сферы общественных отношений и социальной жизни граждан. Именно по этой причине борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений политики государства. Для того, чтобы эффективно противостоять данному явлению, государству необходимо иметь в своём арсенале мощное законодательство в сфере борьбы с коррупцией.

Российская Федерация на сегодняшний день имеет одну из самых сильных нормативных правовых баз в сфере противодействия коррупции. За период с

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1992 года, когда был принят Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который по праву можно считать отправной точкой российского антикоррупционного законодательства, был принят целый ряд нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты противодействия коррупции в России.

Знаковым событием явилась ратификация Конвенции ООН против коррупции в 2006 году (за исключением статьи 20, которая по сей день не ратифицирована Российской Федерацией). В 2008 году последовало принятие целого пакета законов антикоррупционной тематики. В их числе был Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции», на основании которого в последующем был принят ряд документов, направленных на принятие мер по противодействию коррупции.

С 2008 года регулярно, с периодичностью раз в два года, принимаются Национальные планы по противодействию коррупции. В апреле 2010 года вместе с Национальным планом противодействия коррупции на 2010–2011 годы Президентом РФ была утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции. В настоящее время действует Национальный план по противодействию коррупции, утвержденный Указом Президента от 29.06.2018 г. №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы».

За период с 1999 года был создан целый ряд государственных и общественных органов и организаций, целью деятельности которых была активизация и содействие в активизации антикоррупционной деятельности. В разное время функционировали: Национальный антикоррупционный комитет, Совет при Президенте РФ по борьбе с коррупцией, Комиссия по противодействию коррупции и Комиссия по разрешению конфликта интересов при указанном Совете, Совет по противодействию коррупции при Президенте РФ.

Борьба с коррупцией является задачей не только государства, но и общества в целом, так как коррупция оказывает негативное влияние на жизнь общества, мешает ему развиваться, чувствовать себя в безопасности и уверенно смотреть в будущее. Для повышения эффективности борьбы с коррупцией и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

привлечения граждан к этой борьбе в России создан институт независимой антикоррупционной экспертизы (далее – НАЭ). Данный институт регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 17 июля 2009 года №172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В части 1 статьи 5 данного Федерального Закона закреплено, что «институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)» [3].

Под независимостью данного института понимается то, что он не подотчётен ни одному государственному органу, что исключает возможность оказания какого-либо давления со стороны государства на тех, кто осуществляет НАЭ. Также немаловажно то, что независимая экспертиза не финансируется ни федеральным бюджетом, ни бюджетом муниципалитетов.

Можно ли считать данный институт эффективным в борьбе с коррупцией?

Обратимся к нормативной базе, касающейся НАЭ.

Начнём с Федерального закона от 17.07.2009 №172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а именно с части 3 статьи 5 данного закона в которой говорится: «Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов» [1]. Из этого следует, что если независимый эксперт обнаружил коррупциогенный фактор в нормативном правовом акте или в проекте нормативно-правового акта, но не предложил способ его устранения, то ответ

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

на его заявление не направляется. Иными словами, коррупциогенный фактор выявлен, а реакции по данному поводу нет.

Также данная статья нам говорит, что заключение по результатам НАЭ носит рекомендательный характер, то есть, орган, организация или должностное лицо, получившее заключение по результатам НАЭ не обязаны его учитывать и устранять коррупциогенные факторы, указанные независимым экспертом в таком заключении.

Принимая во внимание всё вышеизложенное, можно сделать вывод, о том, что органы, организации и должностные лица, к которым направляется заключение по результатам НАЭ могут не принимать их во внимание должным образом. Даже, если в заключении эксперта имеется выявленный, реальный коррупциогенный фактор, орган, организация, должностное лицо в праве направить независимому эксперту, мотивированный отказ в удовлетворении, который будет рассматриваться как мотивированный ответ. В связи с этим, для того, чтобы достучаться до органов, организаций и должностных лиц, к которым направлено заключение по результатам независимой экспертизы, независимые эксперты вынуждены обращаться в органы прокуратуры.

Органы прокуратуры реализуют полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы, возложенных на них Федеральным законом от 17.07.2009 №172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и статьи 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в тесном взаимодействии с независимыми экспертами. Так, в пункте 1.4. Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2009 №400 (ред. от 13.03.2018) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» установлено: «При реализации полномочий наладить взаимодействие с иными субъектами антикоррупционной экспертизы, в том числе проводящими независимую экспертизу на коррупциогенность в порядке, предусмотренном Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденными постановлением Правительства Российской

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Федерации от 26.02.2010 №96» [2]. В абзаце 2 пункта 6 того же приказа установлено: «В докладной записке отражать в том числе информацию о результатах рассмотрения поступивших в органы прокуратуры заключений по итогам проведения независимой антикоррупционной экспертизы» [2].

В связи с этим в отчёте работы органов прокуратуры Российской Федерации в 2018 году по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов отражено, то что 2018 году в органы прокуратуры поступило 49 заключений независимых экспертов (в 2017 году – 33), приняты меры прокурорского реагирования по фактам, указанным в 14 заключениях (в 2017 году – 19), по итогам рассмотрения они удовлетворены, в 10 нормативных правовых актов (в 2017 году – 9) внесены изменения, по остальным работа продолжается [3].

Подводя итог проведённому исследованию, можно сделать вывод о том, что институт независимой антикоррупционной экспертизы на сегодняшний день имеет низкую эффективность. Только при участии прокуратуры на независимую экспертизу обращают внимание. Закон даёт возможность органам, организациям и должностным лицам уклоняться от удовлетворения заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, чем они и пользуются. В отличие от независимых экспертов, в отношении прокуратуры такая возможность практически отсутствует.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (принят ГД ФС РФ 03.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2009. – №29, ст. 3609.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 №400 (ред. от 13.03.2018) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность. – 2010. – №4.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genproc.gov.ru (дата обращения: 22.04.2019).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)